

УДК 316.454.54
JEL A 140, J 790

Р. Ш. Альмухаметов

Институт экономики
и организации промышленного производства СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: r-almuxametov@mail.ru

«НЕУСТАВНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ» СРЕДИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ФАКТОРЫ И КОНТЕКСТЫ

Представлен анализ взаимосвязей между показателями воинского подразделения и структурой неформальной иерархии среди военнослужащих срочной службы. Рассматриваются социально-демографические характеристики респондентов как фактор, актуализирующий формы неформального давления во время военной службы по призыву. Выдвигаются предположения о возможности управления феноменом неформальной иерархии, а также прогнозирования потенциальных проблем новобранца в конкретных воинских подразделениях еще на стадии прохождения призывной комиссии.

Ключевые слова: неформальная иерархия, неуставные взаимоотношения, военнослужащий срочной службы, военная служба по призыву, воинское подразделение, доминирование, неформальное давление.

Неоднородность структуры и форм проявления «дедовщины»

Неформальные отношения между военнослужащими в Вооруженных силах большинства государств отмечены массовыми проявлениями устойчивых противоправных социальных действий. В контексте Российской армии они получили название «дедовщина», в Армии США – «hazing» (в англ. – издевательства, притеснения) или «bullying» (в англ. – запугивание).

В результате такого рода неформальных отношений возникают деструктивные социальные практики и дисбалансы в системе организации военной службы. Во-первых, и это самый трагический момент, ежегодно в России около 2–3 тысяч военнослужащих срочной службы гибнут в результате неуставных отношений порядка [1]. Во-вторых, нарушается уставной порядок взаимоотношений, привносятся элементы дезорганизации в функционирование и развитие армейских подразделений, а значит, и подрывается в известной степени обороноспособность страны. В-третьих, негативные проявления неформальных взаимоотношений среди военнослужащих срочной службы отрицательно сказываются на престиже Вооруженных сил, снижают мотивацию молодых людей на прохождение военной службы, добросовестное и ответственное исполнение обязанностей во время службы. В свою очередь, это отрицательно сказывается на эффективности управленческого взаимодействия и боевой готовности воинских подразделений.

В современной научной литературе недостаточно изучены социальные механизмы и детерминанты, созидающие неформальные отношения деструктивной направленности. Остаются без внимания доминирующие группы как субъекты «неуставных (неформальных) взаимоотношений», а также их роль в социальных отношениях армейского коллектива. Исследователи склонны рассматривать «неуставные взаимоотношения», «дедовщину» как универсальную данность, имеющую статичную и однородную структуру, которая в равной степени проявляется во всех воинских формированиях составляющих Вооруженные силы государства, его армию и флот.

В связи с этим необходима научно обоснованная исследовательская работа по изучению структуры «дедовщины» на разных уровнях военной организации (военный округ, род войск, статус воинской части, назначение подразделения). Новизна и важность данной исследовательской работы заключается в выявлении на каждом уровне факторов, которые определяют особенности в структуре и проявлении «неуставных (неформальных) взаимоотношений». Дальнейшее изучение этих детерминант позволит формулировать более эффективные и обоснованные рекомендации по преодолению негативных последствий «дедовщины» для конкретных воинских формирований.

Таким образом, цель данного исследования заключалась в том, чтобы выявить внутреннюю природу и факторы, порождающие феномен «неуставных (неформальных) взаимоотношений» среди военнослужащих срочной службы.

Теоретический объект исследования – «неуставные (неформальные) взаимоотношения» в закрытых режимных социальных сообществах.

Предмет исследования – факторы, определяющие структуру «неуставных (неформальных) взаимоотношений» среди военнослужащих срочной службы.

В рамках теоретической работы над исследованием были выдвинуты следующие гипотезы.

Гипотеза 1. Структура «неуставных (неформальных) взаимоотношений (модель неформальной иерархии и формы давления)» среди военнослужащих срочной службы взаимосвязана с объективными (индивидуальными) показателями подразделения, в рядах которого проходит служба. При этом акцент сделан на следующие характеристики:

- 1) назначение подразделения (военная специализация);
- 2) субъекты поддержания дисциплины в подразделении (офицеры, прапорщики, сержанты или неформальные лидеры в лице рядовых срочной службы);
- 3) временные ресурсы военнослужащего (степень занятости учебно-боевой подготовкой);
- 4) материальное обеспечение подразделения (качество питания, уровень обеспечения обмундированием и предметами личной гигиены).

Гипотеза 2. Испытываемые военнослужащим формы давления взаимосвязаны с его социально-демографическими характеристиками (возраст, образование, основное занятие до службы, отношение родителей к службе).

Информационной базой исследования являются результаты опроса 193 респондентов мужского пола, уволенных в запас в период с 01.04.2009 по 15.07.2011 (срок военной службы по призыву в этот период составлял 12 месяцев), проведенного в 2011 г. Выборочная совокупность строилась методом доступных случаев в сочетании с методом «снежного кома». Респонденты проходили срочную службу в 5 военных округах: Сибирский (32 %), Дальневосточный (21 %), Приволжско-Уральский (20 %), Московский (18 %), Северо-Кавказский (9 %).

Использовались следующие методы статистического анализа: коэффициент связи, основанный на критерии хи-квадрат, факторный анализ, непараметрический тест Краскала – Уолиса, z-статистика и др.

Неформальная иерархия и формы давления как основа «неуставных (неформальных) взаимоотношений»

Предварительно отметим, что воинское подразделение является закрытой социальной группой, поэтому для «неуставных (неформальных) взаимоотношений» характерно наличие механизма поддержания неформальной иерархической структуры, посредством морально-психологического и физического насилия.

Среди военнослужащих срочной службы Вооруженных сил нашей страны неформальная иерархия является устоявшейся формой и основой межличностных и межгрупповых взаимоотношений. Однако «неуставные взаимоотношения» среди военнослужащих срочной службы все чаще выражаются в повседневных насильственных действиях по отношению друг к другу.

Это становится одной из главных причин того, что военнослужащие, испытывавшие на себе всю тяжесть такого насильственного давления, самовольно оставляют воинскую часть,

совершают уголовно наказуемые действия по отношению к обидчикам, а по отношению к себе – суицидальные действия, попытки самоубийства. Безвозвратные потери личного состава по причине негативных социальных практик сложно оценить количественно в рамках ежегодных небоевых потерь армии. Но можно с уверенностью сказать, что такой характер взаимоотношений в армейских подразделениях, оказывает разрушительное влияние на физическое, психологическое и социальное состояние военнослужащих.

От «цука» до «дедовщины»

В официальных документах негативные социальные практики во взаимоотношениях среди военнослужащих срочной службы, имеющие негативный характер, именуются как «казарменное хулиганство», «неуставные отношения», «неправильные отношения», но чаще всего как «неуставные взаимоотношения», а неофициально – «дедовщина».

К сожалению, проследить зарождение и распространение этого явления на всю структуру Вооруженных сил России с течением времени очень сложно. Большинство исследователей связывают зарождение «неуставных взаимоотношений» в Вооруженных силах нашей страны с появлением первого кадетского корпуса в России в 1731 г. в Санкт-Петербурге. Именовались эти неуставные социальные практики среди кадетов как «цук», «подтяжка», а проявлялись в виде грубого и унижительного обращения старшекурсников с младшими [2].

В научном контексте данная проблема была обозначена и стала разрабатываться около полувека назад. Поэтому имеются лишь отдельные сведения о существовании и проявлении «неуставных взаимоотношений» в армии нашей страны до 50-х гг. XX в.:

1) резонансный случай произошел в 1919 г., тогда трое старослужащих до смерти забили красноармейца Ю. И. Куприянова (1901 года рождения);

2) в 20-е гг. рядовые красноармейцы, не согласные с условиями службы, устраивали коллективные голодовки;

3) к концу 30-х гг., а именно с 1937 по 1939 г., в РККА возросло количество самоубийств с 782 до 1 171 случая [3];

4) в 1940 г. среди руководящего состава широко обсуждались многочисленные факты рукоприкладства командиров по отношению к подчиненным [4];

5) во время Второй мировой войны проблема «неуставщины» не стояла, любые беспорядки пресекались жесткими мерами;

6) после Второй мировой войны Вооруженные силы нашей страны состояли из большого количества военнослужащих. Старослужащие, призывники военных лет, срок службы которых достигал 6–8 лет, во многом отстранялись от выполнения повседневной текущей работы (наряды, уборка и т. д.). Но такое перераспределение нагрузки не выглядело несправедливым ни в глазах самих новобранцев, ни в глазах офицеров [5].

С середины 50-х до начала 60-х гг. в Советской армии факты нарушения воинской дисциплины трактовались как «казарменное хулиганство» [6; 7].

Первую попытку представить явление «дедовщины» с научной позиции сделал А. Д. Глоточкин в рамках социально-психологических исследований [8]. «Дедовщина» раскрывалась как стабильная самовоспроизводящаяся система неформальных отношений, в рамках которой через насильственные действия устанавливалась эксплуатация одних военнослужащих другими. Эти отношения рассматривались как межличностные и трактовались в качестве девиантного поведения военнослужащих срочной службы, направленного на удовлетворение потребности в самоутверждении [9–12].

В 1960 г. вместо неприемлемого для официальных властей слова «дедовщина», отражающего их бессилие в решении проблемы девиантных отношений среди военнослужащих, Н. С. Кравчун ввел понятие «неправильные взаимоотношения». А в 1964 г. А. Д. Глоточкин вводит более удачный заменитель – «неуставные отношения» [10; 11].

В середине 1980-х гг. В. М. Крук и Ю. И. Съедин, продолжая традицию изучения «дедовщины» как социально-психологического явления, делают вывод, что «неуставные отношения» – это совокупность патологических традиций («лжетрадиций»), которые закономерно возникают в организации с тотальным контролем над поведением и действиями личности в группе [8–10]. В результате статус, обретаемый во время инициации в структуре нефор-

мальной иерархии, значит для солдата срочной службы больше, чем официальный статус рядового военнослужащего, так как первый определяет характер взаимоотношений с сослуживцами в коллективе на весь период службы [13].

В начале 1990-х гг. Ю. И. Дерюгин, С. И. Съедин, С. А. Белановский вводят в научный оборот категорию «дедовщина».

М. И. Дьяченко и Ю. И. Дерюгин определяют «дедовщину» как способ эксплуатации человека человеком, смысл которого состоит в нанесении ущерба образу «Я-личности» зависимого субъекта. Впоследствии военный психолог Р. А. Абдурахманов характеризует такие взаимоотношения как «отрицательное лидерство», когда отдельный воин или группа военнослужащих занимает ведущее положение в коллективе и ущемляет права сослуживцев [14].

В 1990-х гг. И. В. Меркулов, И. В. Образцов, Д. В. Клепиков, Н. И. Марченко занимались активным изучением «дедовщины» в рамках понятийных категорий социологического подхода [8].

По мнению И. В. Меркулова, «дедовщина» – это либо частный случай распространенных в обществе отношений перераспределения льгот и привилегий по признаку старшинства, либо результат призыва на военную службу лиц с уголовным прошлым. Однако в любом случае, «дедовщина» – это казарменное дополнение военной организации в виде неформальных отношений среди военнослужащих [15].

И. В. Образцов предлагает термин «антиуставные взаимоотношения» как более адекватный, характеризующий негативную составляющую неформальных отношений. По мнению И. В. Образцова, «антиуставные взаимоотношения» – это особый тип социальной организации в закрытом сообществе со своей неформальной статусно-ролевой системой, которая может выстраиваться по различным основаниям (срок службы, национальная идентичность, общественно-политические интересы). Дифференциация военнослужащих, закрепление статусов и ролей происходит через систему порочных ритуалов и традиций, а также с помощью угрозы применения насилия [16].

Схожее мнение представляет Н. И. Марченко, определяя «дедовщину» как специфические социальные отношения между неформальными группировками военнослужащих срочной службы, возникающие по причине замкнутости воинских коллективов и выполняющие функции замещения, социализации, защиты и социального контроля.

В 1997 г. Д. В. Клепиков защищает первую диссертацию в России по социологии, в названии которой содержится категория «дедовщина». Автор представляет данный феномен как социальную практику эксплуатации старослужащими «молодых» сослуживцев и видит причину «дедовщины» в том, что естественные потребности военнослужащих по призыву не удовлетворяются в официальных служебных отношениях.

В свою очередь, С. В. Тарасов делает акцент на том, что эксплуатация со стороны старослужащих приводит к деградации и деперсонализации новобранца в собственном восприятии. Это, во-первых, усиливает конформизм только что прибывших в подразделение молодых людей, а во-вторых, провоцирует легкость принятия решения о суицидальных действиях среди новобранцев [17].

А. Ю. Солнышков делает вывод о том, что «дедовщина» как разновидность неформальных взаимоотношений является социально-психологическим явлением. Но так как эти отношения подразумевают эксплуатацию сослуживцев, «дедовщина» должна рассматриваться как социальное явление [8–11].

В военно-правовом контексте выделяются работы Е. А. Моргуленко [19], Х. М. Ахметшина [20], И. М. Мацкевича, В. Эминова [21]. Исследователи определяют «дедовщину» как устойчивые социально негативные проявления криминального характера в сфере межличностных отношений военнослужащих. По их мнению, нарушение уставных правил взаимоотношений основано на отрицательных традициях армейской действительности, уходящих в историческое прошлое, связанных с глумлением, издевательствами и насилием одних военнослужащих над другими с целью подчинить их своему влиянию.

Итак, «дедовщина» – это одна из форм «неуставных взаимоотношений». Данное явление проявляется как неформальная практика организации и дифференциации, установления иерархии среди военнослужащих, проходящих службу по призыву. В результате этого образуется доминирующая группа, объединенная по сроку службы, национальной или регио-

нальной идентичности, общественно-политическим интересам или любому другому социокультурному признаку. С помощью различных форм психологического, экономического, физического давления (насилия) доминирующая группа пытается установить для себя, облегченные условия службы, привилегированное положение в коллективе, подчинение своей воле сослуживцев.

Факторы, определяющие структуру «неуставных (неформальных) взаимоотношений»

В рамках данного исследования неформальная иерархия среди военнослужащих срочной службы рассматривалась как один из ключевых элементов «неуставных взаимоотношений» между неформально доминирующей и угнетаемой группами военнослужащих. С использованием типологии неформальных статусно-ролевых систем в рамках неуставных взаимоотношений (И. В. Образцов [16]), а также основные черты неформально доминирующего поведения военнослужащих срочной службы (Е. А. Моргуленко [19]) теоретически были сконструированы четыре модели неформальной иерархии (табл. 1).

Таблица 1

Элементы неформальной иерархии в воинском подразделении

Фактор	Содержание
Социокультурный признак	• Срок службы • Национальность • Физическая сила • Судимость
Основные черты неформально доминирующего поведения	• Авторитетность и привилегированность • Уклонение от физической зарядки, хозяйственных работ, службы в нарядах • Перекалывание работ (служебных обязанностей) на других • Обособленность при приеме пищи в столовой • Обострение противоречий и провокация конфликтов с сослуживцами
Модели неформальной иерархии	• «Традиционная деовщина» • «Землячество» • «Кульг силы» • «Криминал»

Для того чтобы определить модель неформальной иерархии в подразделении, необходимо выявить социокультурный признак военнослужащих, которые в своем поведении проявляют черты неформального доминирования. В анкете было дано описание¹ военнослужащих, проявляющих эти черты. Респондентам предлагалось оценить, какую группу военнослужащих в подразделении, в котором они проходили срочную службу, данное описание характеризует в первую очередь: старослужащих, земляков по национальности или региону проживания, физически сильных, с криминальным опытом.

С помощью показателей насилия, характерных для армейской среды [16; 19], были представлены формы давления, которые могут оказывать доминирующие военнослужащие

¹ Эти военнослужащие имеют наибольший авторитет и привилегии в подразделении. Они могут отсутствовать на физической зарядке, уклоняться от хозяйственных работ и службы в нарядах. Военнослужащие данной группы часто перекалывают на других работы (уборка казармы, территории части, работа в парке), которые должно выполнять всё подразделение. В столовой при приеме пищи эти военнослужащие обычно сидят отдельно от всех. Чаще всего именно они провоцируют противоречия и конфликты (драки, избиения) с остальными членами подразделения.

Таблица 2

Формы давления и их наблюдаемые проявления

Форма давления	Проявления форм давления
Психологическое (вербальные угрозы, манипулирование сознанием)	• Словесные оскорбления, насмешки, унижения, угрозы • Принуждение к обслуживанию не своего имущества • Лишение возможности смотреть ТВ, писать письма, читать • Принуждение к воровству
Экономическое	• Изъятие предметов обмундирования, личных вещей • Периодические поборы из месячного денежного содержания • Периодические поборы из денежных переводов, посылок
Физическое	• Изъятие пищи (лишение или сокращение норм мяса, масла, сахара, яиц, белого хлеба) • Изнурительная незапланированная физподготовка • Лишение отдыха при подготовке к наряду • Избиение, нанесение побоев

на сослуживцев в целях поддержания своей власти (господства) и сохранения социально комфортной для них неформальной иерархии в подразделении (табл. 2).

В рамках полученной базы данных все респонденты были объединены в четыре группы в зависимости от назначения подразделения, в котором они проходили срочную службу: разведывательно-диверсионное (19 %), охрана объектов, транспортировка и сопровождение грузов (34 %), мотострелковое (33 %), материально-техническое (инженерное) обеспечение (15 %).

С помощью критерия хи-квадрат было выявлено, что связь между назначением подразделений и моделью неформальной иерархии статистически значима (значение хи-квадрат = 46,060, уровень значимости 0,000).

Результаты z-статистики позволяют сделать вывод о том, что в разведывательно-диверсионных подразделениях чаще всего существовала модель неформальной иерархии «культ силы». В подразделениях по охране объектов, транспортировке и сопровождению грузов чаще всего доминировали модели «культ силы» и «традиционная дедовщина». Для мотострелковых подразделений была характерна модель «традиционной дедовщины». В подразделениях по материально-техническому (инженерному) обеспечению чаще всего проявлялись модели неформальной иерархии «землячество» или «криминал».

Другими словами, модель иерархии «культ силы» проявлялась в подразделениях, в которых учебно-боевой подготовке уделяется особое внимание. В этих условиях статус в рамках неформальных взаимоотношений полностью определяется индивидуальными физическими и морально-волевыми качествами военнослужащего. «Традиционная дедовщина», «землячество», «криминал» характерны для подразделений воинских частей, ориентированных на поддержание боеготовности техники и вооружения на случай масштабной мобилизации войск. В этом контексте боевая подготовка организована слабо, поэтому актуализируются социокультурные признаки (национальная идентичность, одинаковый срок службы и т. д.), которые усиливают групповую солидарность с целью достижения неформально доминирующего положения в подразделении.

На основе критерия хи-квадрат также было установлено, что связь между субъектами ² поддержания дисциплины в подразделении и моделью неформальной иерархии статистически значима (значение хи-квадрат = 24,699, уровень значимости 0,003).

Данные z-статистики показывают, что для подразделений, в которых дисциплину поддерживали офицеры или прапорщики, была характерна модель неформальной иерархии «культ силы». В подразделениях, где дисциплину и порядок поддерживали сержанты контрактной службы, чаще всего были модели «культ силы» и «землячество». По остальным показателям z-статистика не позволяет сделать каких-либо выводов.

Таким образом, при профессиональных субъектах поддержания воинской дисциплины (офицеры и прапорщики или сержанты контрактной службы) спортивные разряды и морально-волевые качества военнослужащего срочной службы становятся главным ресурсом для неформального доминирования среди сослуживцев.

Статистически значима связь между уровнем обеспеченности подразделения обмундированием ³ и моделью неформальной иерархии (значение хи-квадрат = 32,144, уровень значимости 0,000).

При «соответствующем» обеспечении обмундированием модель неформальной иерархии «культ силы» встречалась чаще всего. «Землячество» как модель иерархии была характерна для подразделений с «тревожным» уровнем обеспечения обмундированием. Проявление модели «криминал» характерно при «критическом» обеспечении обмундированием. При каком уровне обеспечения обмундированием проявлялась модель «традиционная дедовщина», точно установить не удалось.

Существующая модель неформальной иерархии в подразделении взаимосвязана с качеством питания ⁴ военнослужащих (значение хи-квадрат = 31,532, уровень значимости 0,000).

При «соответствующем» качестве питания чаще всего проявлялась модель неформальной иерархии «культ силы». «Землячество» как основа иерархии встречалась чаще всего в под-

² Респондентам предлагалось оценить, кто в большей степени поддерживал порядок и дисциплину в их подразделении во время срочной службы:

- 1) офицеры или прапорщики;
- 2) сержанты контрактной службы;
- 3) сержанты срочной службы;
- 4) рядовые контрактной службы;
- 5) рядовые срочной службы.

³ В пакете SPSS из двух переменных, построенных на основе двух вопросов анкеты (индикаторов), формировалась одна переменная, отражающая уровень обеспеченности подразделения обмундированием:

Переменная «обеспеченность подразделения обмундированием»

Показатель обеспеченности подразделения обмундированием	Значение индикатора	
	«замена обмундирования после первых 6 месяцев службы»	«наличие рабочей формы для парко-хозяйственных работ»
Соответствующий	проводилась	имелась
Тревожный	проводилась	не имелась
	не проводилась	имелась
Критический	не проводилась	не имелась

⁴ В пакете SPSS из двух переменных, построенных на основе двух вопросов анкеты (индикаторов), формировалась одна переменная, отражающая качество питания во время срочной службы:

Переменная «качество питания военнослужащих»

Показатель качества питания	Значение индикатора	
	«размер порций»	«качество приготовленной пищи»
Соответствующий	абсолютно устраивает или скорее устраивает	абсолютно устраивает или скорее устраивает
Тревожный	абсолютно устраивает или скорее устраивает	
	и	
	скорее не устраивает	
Критический	скорее не устраивает	скорее не устраивает
	абсолютно устраивает, скорее устраивает или скорее не устраивает	
	и	
	абсолютно не устраивает	абсолютно не устраивает

разделениях, где качество питания «тревожное» или «критическое». По остальным показателям z -статистика каких-либо выводов сделать не позволяет.

Статистически значима связь между обеспеченностью подразделения предметами личной гигиены⁵ и моделью неформальной иерархии (значение хи-квадрат = 29,751, уровень значимости 0,000).

При «соответствующем» уровне обеспечения предметами личной гигиены чаще всего проявлялись модели неформальной иерархии «культ силы» и «традиционная дедовщина». Иерархия на основе моделей «землячество» и «криминал» существовала чаще всего в подразделениях, где обеспечение предметами личной гигиены «критическое». При «тревожном» уровне обеспечения предметами личной гигиены, по имеющимся данным z -статистики, нельзя сделать предположение о том, какая модель неформальной иерархии проявлялась чаще.

В результате анализа взаимосвязи моделей неформальной иерархии и показателей материального обеспечения подразделения выявлено, что модель неформальной иерархии «культ силы» существовала чаще всего при высоких показателях обеспечения обмундированием, предметами личной гигиены, качества питания.

Для воинских подразделений с низким уровнем материального обеспечения характерно образование неформально доминирующей группы военнослужащих, по признаку национальной или региональной идентичности, а также криминальному опыту до службы. Такая ситуация очень опасна возможностью возникновения межгрупповых конфликтов, с применением самых жестких форм насилия, на почве борьбы за право обладания ограниченными материальными ресурсами.

На основе критерия хи-квадрат не была выявлена статистическая взаимосвязь между временными ресурсами⁶ и моделью неформальной иерархии в подразделении (значение хи-квадрат = 7,228, уровень значимости 0,300). Результаты z -статистики показывают, что модель неформальной иерархии «криминал» проявлялась при избытке свободного времени. По остальным показателям z -статистика не позволяет сделать каких-либо выводов.

Из приведенных данных следует, что в контексте объективных (индивидуальных) показателей воинского подразделения формируется определенная модель неформальной иерархии среди военнослужащих срочной службы. Поэтому имеет основание предположение, что в рамках управленческой технологии социокультурный признак неформально доминирующей группы военнослужащих можно изначально «задать», оказывая влияние на индивидуальные показатели подразделения.

⁵ Респондентам предлагалось оценить обеспеченность подразделения (в котором они проходили срочную службу) мылом, зубной пастой, бритвенными станками, полотенцами, портянками не по каждому показателю отдельно, а в целом:

Переменная «обеспеченность подразделения предметами личной гигиены»

Показатель обеспеченности	Значение индикатора
Соответствующий	всегда хватало
Тревожный	иногда не хватало
Критический	постоянно не хватало

⁶ В пакете SPSS из двух переменных, построенных на основе двух вопросов анкеты (индикаторов), формировалась одна переменная, отражающая временные ресурсы во время срочной службы:

Переменная «временные ресурсы военнослужащих срочной службы»

Показатель временных ресурсов за весь период службы	Значение индикатора	
	«первые 6 месяцев»	«последние 6 месяцев»
Дефицит времени	постоянно был занят	постоянно был занят
Нормированное количество свободного времени	постоянно был занят	иногда было нечем заняться
	иногда было нечем заняться	постоянно был занят
	иногда было нечем заняться	иногда было нечем заняться
Избыток свободного времени	часто было нечем заняться	постоянно был занят
		иногда было нечем заняться
	постоянно был занят	часто было нечем заняться
	иногда было нечем заняться	часто было нечем заняться

Однако между выделенными формами неформального давления и объективными (индивидуальными) показателями воинского подразделения статистическая взаимосвязь на основе критерия хи-квадрат выявлена не была. Поэтому можно считать, что гипотеза 1 подтвердилась лишь частично.

В связи с этим было решено, используя факторный анализ, рассмотреть скрытые факторы, которые объясняют наблюдаемые проявления форм давления. Затем определить, как изменяется проявление данных факторов в подразделениях разного назначения.

В результате процедуры факторного анализа установлено, что более интерпретируемой является модель из четырех факторов, которые в совокупности объясняют 52,7 % распределения (табл. 3).

На основе выделенных факторов, были созданы четыре соответствующие им метрические переменные. С помощью теста Краскэла – Уоллиса установлено, что распределение трех факторов⁷ в зависимости от назначения подразделения существенно различается (табл. 4).

Таблица 3

Факторы, определяющие наблюдаемые проявления форм давления

Фактор	Проявления
«Физическое подавление» (объясняет 13,9 % общей дисперсии)	- Изнурительная не запланированная физическая подготовка (факторная нагрузка равна 0,493) - Избиение, нанесение побоев (0,702)
«Вымогательство» (объясняет 13,8 % общей дисперсии)	- Периодические поборы из денежных переводов, посылок от родных и близких (0,725) - Лишение отдыха при подготовке к наряду (0,488)
«Обслуживание» (объясняет 12,6 % общей дисперсии)	- Принуждение к обслуживанию не своего имущества (0,622) - Изъятие предметов обмундирования, личных вещей (0,759)
«Оброк» (объясняет 12,4 % общей дисперсии)	- Периодические поборы из месячного денежного содержания (0,740) - Ущемление при распределении пищи (0,692)

Таблица 4

Распределение факторов в зависимости от назначения подразделения

Назначение подразделения	Распределение факторов по среднему рангу (от наибольшего к наименьшему)		
Разведывательно-диверсионное	«физическое подавление» (108,76)	«обслуживание» (103,86)	«вымогательство» (84,62)
Охрана объектов и транспортировка грузов	«вымогательство» (111,85)	«физическое подавление» (109,09)	«обслуживание» (108,89)
Мотострелковое	«обслуживание» (101,5)	«вымогательство» (91,56)	«физическое подавление» (80,84)
Материально-техническое (инженерное) обеспечение	«физическое подавление» (87,54)	«вымогательство» (87,19)	«обслуживание» (42,73)

⁷ «Физическое подавление»: значение критерия хи-квадрат = 10,633, уровень значимости = 0,014. «Вымогательство»: значение критерия хи-квадрат = 7,898, уровень значимости = 0,048. «Обслуживание»: значение критерия хи-квадрат = 28,798, уровень значимости = 0,000. «Оброк»: значение критерия хи-квадрат = 2,801, уровень значимости = 0,422.

Результаты теста Краскэла – Уоллиса можно интерпретировать двояко. Во-первых, различное проявление факторов, объясняющих формы давления в подразделении, может быть следствием объективных условий военной службы, отражающих специфику военной подготовки в подразделениях, выполняющих разные боевые задачи. Во-вторых, эти факторы могут быть следствием того, что в неформальной среде военнослужащих, проходящих службу в подразделениях разного назначения, формируется особое отношение к тем или иным формам насилия как к средствам достижения и обеспечения неформально доминирующего, а соответственно и привилегированного положения.

В ходе проверки гипотезы 2 на основе критерия хи-квадрат между выделенными социально-демографическими характеристиками респондента и испытываемыми им формами давления во время срочной службы установить взаимосвязь не удалось.

В связи с этим использовались данные, которые были получены только на основе z-статистики (табл. 5).

Так как после увольнения в запас, многие предпочитают не указывать ряд проблем, с которыми пришлось столкнуться за время срочной службы, полученные данные имеют показательный характер и требуют дальнейшей верификации. Основная цель представленной информации указать на тот факт, что военнослужащие, испытывающие определенные формы давления во время прохождения срочной службы не представляют однородную группу по социально-демографическим характеристикам. Среди военнослужащих присутствуют категории молодых людей, на которых командирскому составу подразделений следует обращать особое внимание, так как они в наибольшей степени подвергаются давлению со стороны сослуживцев.

Таблица 5

Социально-демографические характеристики военнослужащего
как детерминанты испытываемых форм давления

Формы давления	Социально-демографические характеристики			
	основное занятие до военной службы	отношение родителей к военной службе	образование	возраст
Не сталкивались с проявлениями указанных форм давления	–	Положительное	Высшее (одно или более)	21 год и более
Другие проявления давления (режим, дисциплина)	Работал или числился безработным	–	Высшее (одно или более)	21 год и более
Только психологическое	Учился в вузе	–	Высшее (одно или более)	–
Только экономическое	Работал или числился безработным	Отрицательное	Высшее (одно или более)	21 год и более
Одновременно психологическое и экономическое	Работал или числился безработным	–	–	–
Только физическое	Учился в вузе	Отрицательное	–	–
Одновременно психологическое и физическое	Учился в школе, ПТУ, колледже, техникуме	–	9–11 классов школы	18 лет
Одновременно экономическое и физическое	–	–	Менее 9 классов школы	–
Одновременно психологическое, экономическое и физическое	–	Нейтральное	–	–

Таким образом, знание условий военной службы конкретного подразделения, потенциально позволяет спроецировать неформально доминирующую группу военнослужащих. Назначение подразделения дает возможность предположить, какие формы давления применяет доминирующая группа для поддержания своего статуса. Возможно, что социально-демографические характеристики военнослужащего, в свою очередь, могут позволить высказать предположение о потенциальных проблемах новобранца в том или ином подразделении еще на стадии прохождения призывной комиссии.

Кроме того, результаты исследования позволяют сформировать рекомендации по совершенствованию управленческих технологий в воинских подразделениях.

На уровне органов управления и комплектования войск:

- 1) проводить мониторинг практикуемых форм давления в различных воинских формированиях;
- 2) строить специализированные социально-демографические карты военнослужащих, в наибольшей степени подверженных тем или иным формам давления, на уровне рода войск и конкретного подразделения.

На уровне конкретного подразделения:

- 1) рекомендуется на стадии комплектования подразделения в соответствии с социально-демографическими характеристиками новобранцев определять группы риска (чтобы *знать* о потенциальных жертвах);
- 2) устанавливать социокультурные основания, по которым дифференцированы военнослужащие в рамках «неуставных (неформальных) взаимоотношений»;
- 3) проводить работу по выявлению практикуемых форм насилия в воинском подразделении, с целью их пресечения.

Исследуемые факторы и контексты позволили выявить отдельные элементы механизмов функционирования «неуставных (неформальных) взаимоотношений» среди военнослужащих срочной службы. Однако требуется дальнейшая исследовательская работа, направленная на установление того, какие факторы, кроме назначения подразделения, детерминируют наличие (в неформальных взаимоотношениях) среди военнослужащих срочной службы тех или иных форм давления (насилия). Также предстоит определить, оказывает ли влияние на жесткость и формы давления социокультурный признак неформально доминирующей группы в воинском подразделении.

Решение этих вопросов позволит сделать вывод о том, в каких условиях военной службы проявляются формы давления, которые представляют наибольшую угрозу для здоровья и жизни членов армейского коллектива. Какая модель неформальной иерархии имеет большее или меньшее деструктивное влияние на характер взаимоотношений среди военнослужащих.

В результате станет возможным оказывать влияние на интенсивность проявления форм давления либо через определенные изменения в условиях службы по призыву, либо через установление в подразделении неформально доминирующей группы военнослужащих по определенному социокультурному признаку.

Список литературы

1. *Виноградов М.* Дембель все спишет // Известия. 2003. № 40. С. 3.
2. *Марченко Н. И.* К вопросу о генезисе и сущности неуставных взаимоотношений // Социологические исследования. 1993. № 12. С. 112–115.
3. *Жарков В. В.* Воинская дисциплина в Красной армии // Новые исследования. С. 30–36.
4. *Солнышков А. Ю.* Личностно ориентированный стиль в структуре военно-социального управления // Социологические исследования. 2010. № 5. С. 67–76.
5. *Костинский А. Ю.* «Дедовщина» и офицеры // За мирную Россию. 1999. № 5 (23). С. 9.
6. *Тутолмин С.* «Дедовщина» в армии и на флоте. История явления, пути борьбы с ним (Часть вторая) // Новости Кронштадта. 2004. URL: http://www.kotlin.ru/arhiv2004/2004/05/23/arhiv2004_6276.html
7. *Банников К.* Люди в казармах. Антропологический парадокс // Индекс. Досье на цензуру. 2003. № 19. URL: <http://index.org.ru/journal/19/bann19.html>

8. Солнышков А. Ю. Неформальные отношения военнослужащих, проходящих службу по призыву, в ситуациях управленческого взаимодействия: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2008. 26 с.
9. Солнышков А. Ю. Социальные причины армейской «дедовщины» // Социологические исследования. 2007. № 4. С. 108–114.
10. Солнышков А. Ю. Дедовщина: тип отношения к «значимому другому» // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 45–53.
11. Солнышков А. Ю. Искажения в понимании армейской «дедовщины», их причины и практические последствия // Социологические исследования. 2009. № 12. С. 108–116.
12. Солнышков А. Ю. Дедовщина как социально-психологический феномен // Социология. 2004. № 2. С. 122–129.
13. Банников К. Л. Антропология экстремальных групп. Доминантные отношения военнослужащих срочной службы Российской армии // Современная литература. URL: <http://lit.lib.ru/d/dedovshchina/bannikov-01-antropolog.shtml>
14. Абдурахманов Р. А. Военная психология. Военная психология: методология, теория, практика: Учеб.-метод. пособие. М.: Военный университет, 1996.
15. Меркулов И. В. Происхождение и сущность «дедовщины» в армии // Социологические исследования. 1993. № 12. С. 109–112.
16. Образцов И. В. Формы проявления неуставных отношений // Социологические исследования. 1996. № 2. С. 63–72.
17. Марченко Н. И. К вопросу о генезисе и сущности неуставных взаимоотношений // Социологические исследования. 1993. № 12. С. 112–115.
18. Тарасов С. В. Срочная служба: вопросы адаптации // Социологические исследования. 1999. № 3. С. 75–79.
19. Моргуленко Е. А. Неуставные взаимоотношения военнослужащих: теория и практика антикриминального воздействия // За права военнослужащих. 2006. URL: <http://www.voennopravo.ru/node/1378>
20. Ахметшин Х. М. Военно-уголовное право: Учеб. Серия: Право в Вооруженных силах – консультант. М., 2008. 384 с.
21. Моргуленко Е. А. Причины и меры предупреждения нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. URL: <http://www.voenprav.ru/doc-2415-1.htm>

Материал поступил в редколлегию 10.04.2013

R. Sh. Almukhametov

Institute of Economics and Industrial Engineering
of the Siberian Branch of the RAS
17, Acad. Lavrentiev ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

E-mail: r-almuxametov@mail.ru

«NON-REGULATION OF RELATIONS» AMONG SOLDIERS OF URGENT SERVICE IN MODERN RUSSIA: THE FACTORS AND CONTEXTS

There is analysis of the links between military units performance and the structure of the informal hierarchy among soldiers of urgent service. Demographic characteristics of the respondents as a factor of actualizes the informal pressure during military service by conscription is considered socially. There are speculations about the possibility of the phenomenon of informal hierarchy management and also forecasting potential problems of a recruit in the concrete military units at the stage of the draft board.

Keywords: informal hierarchy, non-regulation of relations, soldier of urgent service, military service by conscription, military unit, domination, informal pressure.